

Свидания

16+

Андрей Толстой

Андрей Толстой

Свидания

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Толстой А.

Свидания / А. Толстой — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Свидания" - это книга о попытках молодого человека найти свою вторую половину. Но как быть, когда ещё не найдены ответы на многие вопросы в самом себе? Как не заблудиться в калейдоскопе сюрреалистичных, но вполне реальных образов? Долго ли искать вторую половину? Если искать, то долго...

Андрей Толстой

Свидания

Глава 1.

На обзорной площадке Эйфелевой башни стоял самый несчастный человек в мире. Тёплая осень, вечернее солнце, даже сам Париж не радовали его, и он не мог понять, почему.

– Ведь всё хорошо, – уговаривал он себя, – почему же мне так тоскливо?

Ровные улицы шли вдаль от Марсового поля, а над горизонтом парил закат. Несколько дней Павел гулял по городу и часто думал, когда Париж называют красивейшим городом планеты, говорят это искренне, а не по традиции. В него нельзя не влюбиться.

– А можно ли влюбиться в меня? – сказал он вслух, и в этом была разгадка его печали.

Павла терзало одиночество. Ему было не с кем разделить эту красоту, гулять, завтракать, дышать одним воздухом. Некого любить, а эта потребность росла, как жажда в знойный день. Иногда казалось, что он задыхается без объятий и близости, что живёт беспечно и бессмысленно. Хотя цели и смысл у него, конечно, были, но он их называл внешними, простыми. А где же та, которую можно к сердцу прижать и согреться?

Нет, он не был нелюдим. В студенческие годы у него было много девушек, и в кругу друзей он считался ловеласом. Но это время испарилось, друзья разъехались, и прошло около года, как у него не было никаких близких отношений. Тогда, год назад, Павел твёрдо решил завязать с распутной жизнью. А завязать с многолетней привычкой не просто, мучит тоска и сомнения гложут. К тому же в такие решительные моменты всегда появляются искушения. Прежде неприступные кокетки вдруг приглашали в гости, а бывшие подруги сами приезжали к нему домой, часто ночью в нетрезвом виде. Но он понимал, что, если не вырвется из этого порочного круга, в его жизни не будет любви. Возможно, будет семья, и очень даже сносная. Когда же в семье нет любви, это тяжелее одиночества. Потребовались невероятные усилия воли, чтобы объяснить всем и доказать себе: «Всё, я завязал!»

Откровенно говоря, даже в лихие студенческие годы Павел не был счастлив. Беспорядочные связи увлекали его лишь по инерции юношеских традиций. Часто срабатывало желание самоутвердиться, покорить новые высоты. А иногда он просто отдавался сиюминутным прихотям, точнее похотям. Но и тогда, глядя в зеркало, наедине с собой, юный ловелас знал, что распутство в его жизни – это просто игра, и когда-нибудь эту игру нужно будет проиграть навсегда. В ней невозможно выиграть, каждая новая партия обречена в лучшем случае на ничью.

Вспоминая студенческие годы, Павел думал, как хорошо, что они остались в прошлом. Гениальный Пушкин писал:

«Блажен, кто смолоду был молод,

Блажен, кто вовремя созрел».

Сегодня Павлу казалось, что он застрял в своей юности, зацепился и никак не может вырваться. Ему очень хотелось созреть, а главное, сделать это вовремя, то есть сейчас.

Двадцать из двадцати семи лет жизни наш герой увлекался дизайном и сейчас был аспирантом Московского университета. Поездку в Париж удалось выиграть в конкурсе дизайнеров, и это был второй приз, победитель же получил возможность реализовать свой проект. Второе место на престижном конкурсе давало уверенность в профессиональной компетенции, сегодня такой способ самоутверждения Павлу нравился больше, чем покорение девичьих сердец. Взрослеть и созреть оказалось очень интересно. При воспоминании о прошлом постоянно охватывала мысль, что в те годы он был слишком далеко от себя настоящего. Жил в самообмане, в плену чужих убеждений, часто стереотипных. Но чем чаще прислушивался к своему сердцу, чем искреннее говорил с ним, тем больше находил противоречий между своей настоящей и желаемой жизнью.

Вопрос же о своём одиночестве у Павла был направлен во внешний мир. Это было недоумение, возмущение, даже претензия и, как ему казалось, небезосновательная. Если бы он мог поговорить с Богом, он бы спросил с него:

– В чём дело, Уважаемый? Где моё счастье? Я ведь чего-то да заслуживаю?!

Но с Богом он не разговаривал, да и ни с кем другим не говорил на эту тему уже несколько дней. Просто бродил по улицам и думал, что ему делать. Вопрос кто виноват в этой ситуации отпал сам собой, хотя можно было бы придумать массу занимательных ответов. Например, виновата неудавшаяся первая любовь, студенческая среда, постмодернизм и так далее. Но Павел благополучно пережил тот возраст, когда в своих проблемах ищут виновников извне. Друзья женаты, большинство подруг, ровесниц его круга, замужем или уже разведены. Девушек старше он не рассматривал, а младшие ему были вовсе не интересны. Создавалось впечатление, что он одним из первых прошёл регистрацию в аэропорту, но на самолёт опоздал, восхищаясь своей пунктуальностью. Понимание своей вины не делало позитивным настроение сегодняшнего дня. Все мысли были о том, что если Павел не разрушит окружающие его стены одиночества, то одиночество постепенно разрушит его.

Первая идея пришла легко – можно было просто уехать. Сменить город или даже страну, сменить обстановку, круг общения и попробовать начать всё сначала. Но теперь уже всё будет иначе, ведь он повзрослел и не допустит ошибок прошлого. Ох уж эти ошибки прошлого, все они совершались с такой же мыслью, что он повзрослел и что в этот раз всё будет иначе.

Мысль о переезде была настолько увлекательна, что Павел прожил с ней несколько часов, представляя детали новой жизни. Новые компании, новых девушек и, конечно, его величество Флирт, освежающий и таинственный. А среди этого флирта нашлась бы та единственная, которую можно было бы любить всю оставшуюся жизнь. Но все эти мечты снова упирались в непонимание типажа, который он ищет, в отсутствие представления их отношений. А это Павел всё ещё никак не мог себе осознать. Кому-то это может показаться странным, но нашего героя смущало, что он не до конца мог описать портрет своей воображаемой избранницы. Он не знал, чего хотел, а это в любом деле начало беспокойства и переживаний.

Когда он встречался с девушкой скромной и робкой, ему было скучно с ней в постели, да и просто скучно. Когда встречался с девушкой эмоциональной и раскрепощённой, то переживал, что ей может наскучить однообразие семейной жизни и она будет изменять ему в поиске новых ощущений. Если он встречался с девушкой богатой, то переживал, что в случае финансовых проблем она его бросит, и он этого не переживёт. А встречаясь с бедной, раздражался привычками малоимущих экономить на всём даже в мелочах. Так, в любой девушке, которой он искренне увлекался, Павел со временем находил, или выдумывал, недостаток, не позволявший им быть вместе. Порой эти недостатки были совсем экзотические: склонность к полноте, нелюбовь к литературе, отсутствие кулинарных навыков, отсутствие высшего образования и так далее.

С таким багажом предрассудков можно было ехать куда угодно, но переезд ничего не менял. Когда не решены внутренние противоречия, ошибки прошлого будут неминуемо повторяться. От себя не убежишь, и идея с переездом отпала сама собой.

Отдышавшись после бурных фантазий о смене декораций, Павел бросился в другую крайность – он решил не драматизировать ситуацию и просто продолжать поиск в своём кругу общения. Мысленно прошёлся по своим бывшим подругам, с которыми не было особых конфликтов и сохранились хорошие отношения. Несколько вариантов вновь представились вполне возможными. План был прост: найти в них побольше позитивных качеств, не думать о недостатках, а дальше дело техники.

«Это снова какой-то расчёт, снова игра, – подумал Павел, – разве об этом я мечтал? А где же любовь, тайны и откровения?»

Опять замкнутый круг, движение в никуда, причём наступая на те же грабли. Идея о попытке реанимировать прежние отношения провалилась, не получив должного отклика в душе. Да и вообще, все эти размышления утомили Павла в первый же день его пребывания в городе влюблённых. Он решил отдохнуть, поставить на паузу разработку стратегий и просто наслаждаться целой неделей каникул.

На следующий же день, гуляя и разглядывая улицы Парижа, наш герой то и дело наткнулся на парочки влюблённых. Они то просто сидели в объятиях друг друга, то целовались где попало, чем возвращали Павла к его размышлениям о второй половине. И хотя он вчера решил поставить на паузу, сегодня все его мысли опять были в этом направлении, новый день затянул старую песню. Тогда наш одинокий романтик выдумал свежую идею. Заключалась она в том, чтобы полностью отпустить эту ситуацию на волю случая, увлечься работой и ждать судьбу в покорном бездействии.

– Во всяком случае, – рассуждал Павел, – любая моя активность в личной жизни так или иначе приводила к очередной катастрофе. Попробовать вообще ничего не предпринимать, возможно, будет лучшим, что я могу сделать.

Такой компромисс показался интересным. Можно было бездействовать, тем самым выполняя намеченный план. Следующие два дня Павел со спокойной душой мерил шагами улицы, разглядывая каждый дом, восхищаясь каждым кварталом.

Наш герой имел давнюю привычку, как художник и дизайнер, сопереживать всему увиденному. Представлять себя на месте архитектора, создававшего здания, планировавшего бульвары, и угадывать, как мог мыслить тот человек. Но вот сегодня, поднявшись на верхнюю площадку Эйфелевой башни и увидев город сверху, такой огромный, необъятный и продуманный до мелочей, с коваными балконами, террасами, восьмиугольными площадями и улицами, построенными как по линейке, Павел почувствовал, что люди, создававшие этот город, не могли быть праздными гуляками, каким он был сейчас. Тем более не могли они трусливо возвращаться к своим ошибкам прошлого или пытаться убежать от себя. Наверное, это были совсем другие люди. Смелые, решительные, деятельные и, конечно, очень изобретательные.

«Могу ли я сказать о себе то же самое? – размышлял он. – Мечтательность и инфантильность управляют моей жизнью. Тщеславие внушает мне страх перед ошибкой и приводит в отчаяние. Так больше продолжаться не может, я должен вырваться из стен своих предрассудков! Но как это сделать, если эти стены и есть я?» Находясь на высоте, Павел вдруг почувствовал себя пылинкой этого мира, и стыд за свою беспомощность наполнил его.

Признаться себе в своих слабостях было мучительно и приятно одновременно. В тот день Павел решил действовать так, как он никогда себе не позволял. Стать активным и смелым строителем своего счастья, которое, как ему казалось, заключалось в поиске второй половины. А он свято верил, что каждому человеку свою половину найти суждено.

Оставшиеся несколько дней путешествия прошли в отличном настроении. Он так же много гулял, посещал музеи, пробовал местную кухню и пил вино за здоровье своей будущей семьи, которую ему так хотелось поскорее создать.

Глава 2

Вернувшись в Москву, Павел сразу сделал то, на что никогда бы не решился, – зарегистрировался на сайте знакомств. Такой шаг всегда казался ему жестом отчаяния или признанием себя социопатом. Пришлось переступить через предубеждения, а это тоже было чем-то новым. К тому же создать страницу для сердечных дел оказалось не так просто. Нужно было понять, кого он хотел видеть среди новых знакомых, какими они должны быть. А самое сложное было определиться, каким будут видеть его те, кто ищет на другом конце сети. Раньше он никогда не задумывался о таких вещах, общался легко и непринуждённо, теперь пришлось изрядно потрудиться, чтоб описать себя со стороны. Страница получалась скучной, поэтому

несколько раз переделывалась, сочинялись остроумные фразы и размещались фотографии с разными ракурсами.

Читая анкеты других участников сайта, Павел видел, что не одному ему трудно даётся такая самопрезентация. А некоторые, напротив, вовсе не страдали перфекционизмом и, казалось, непонятно на что рассчитывали. В любом случае, дело было сделано, и первые приветы уже отправлены симпатичным, романтичным, очень порядочным и чрезвычайно остроумным особам.

Если говорить об анкетах девушек, то они производили странное впечатление. Почему красавицы, всю жизнь (по их словам) мечтавшие о семье, в двадцать семь или двадцать восемь лет всё ещё не замужем? Не были ли они дефективными? Страницы оформлены как коммерческие предложения, на любого потребителя, и это настораживало ещё сильнее. Здесь целомудрие и сексуальность, своенравность и покладистость, гордость и кротость легко уживались, представляя одну и ту же деву. Парад невест пестрил фотографиями с мировых курортов и цитатами классиков в описании личных качеств.

Павел начал переписываться с Машей, таинственной и яркой сотрудницей банка, которая писала красивые письма, создававшие образ романтической, но строгой девушки. Всё было как в сказке, она угадывала его мысли и описывала свои мечты так, будто это были его планы на жизнь. Сообщений через четырёхста Павел пригласил её на свидание и волновался так, если бы это была его последняя встреча с представительницей прекрасного пола.

Белая блузка, минимум украшений и простая причёска Маши очаровали нашего героя с первой минуты. В жизни она оказалась не просто милой, но очень даже красивой и обаятельной. Её улыбка, грация движений и чувство юмора тысячу раз заставили Павла сожалеть о том, что он не пригласил её на свидание раньше.

«Этого не может быть, – подумал он про себя, – чтобы так повезло при первой же попытке».

Они поужинали и болтали до самого закрытия, потом, уже влюблённый по уши, он посадил её в такси. То же самое повторилось и во второй вечер.

Павлу, конечно, приходили предательские мысли, что они с Машей слишком разные. Ведь он художник, а она из мира цифр, она не любит литературу, а он не любит Голливуд. Но при каждом её взгляде сомнения исчезали.

«Она прекрасна, и мне так приятно даже просто смотреть на неё, – успокаивал он себя, – в конце концов, ну не бывает же идеальных людей».

Думая о третьем свидании, Павел решил обязательно поцеловать Машу.

«И как я не сделал это раньше?» – недоумевал он от своей медлительности, но тут же понял. Она создала в его голове свой образ целомудренным и чистым, и юный романтик не хотел телесными ласками разрушать этот силуэт так скоро. Он впервые осознал, что грубая чувственность может развеять аромат его представлений об этой девушке.

В студенческие годы Павел старался избегать даже запаха романтики. Она казалась ему лишним атрибутом в отношениях мужчины и женщины. Более того, являясь продуктом лжи и самообмана, была вредным элементом, мешавшим общаться непосредственно, сняв маски. Эта дрянная ваниль раздувала ожидания друг друга, усиливая неминуемое разочарование. Любимым же делом ненавистника розовых очков было телесное сближение с девушкой до расстояния души. Когда можно разговаривать, как в темноте, обо всём, что приходит на ум. И лучшим средством для открытия таинственных чертогов была интимная близость. После которой девушки, как правило, становились более откровенными, искренними, раскованными и спокойными. Больше не нужно было играть роли, выбирать слова, прятаться в надуманную фигуру. Конечно, некоторых такая ситуация выдавала не в лучшем свете, но это хотя бы было честно. А самыми опасными Павел считал тех, кто не переставал носить маску даже после близости, перешагнув порог интимных отношений, продолжали вить узоры лицедейства.

«Искренность несовместима с романтикой, – считал Павел. – А без искренности не может быть даже начала в отношениях». – И потому старался как можно быстрее затащить девушку в постель, после чего и должно было начаться правдивое познание друг друга.

Однако многие его бывшие пассии считали половые отношения лишь окончанием цветочно-конфетного периода и заслуженным вознаграждением за старания в это время. Эти разногласия мучили всех так, что балансировать между разных точек зрения было крайне трудно.

Но с Машей было всё иначе, во всяком случае так казалось по результатам двух первых свиданий. Третье же свидание заставило себя долго ждать.

Павел подрабатывал в одной дизайнерской фирме и вынужден был иногда уезжать в командировки. Он уехал на целую неделю, что было просто невыносимо на фоне налаживающейся личной жизни. По приезду заболела Маша и провалялась дома почти две недели. Конечно, они переписывались, но редко, так как уже на первом свидании выяснили, что обоим больше нравится живое общение. После выздоровления прошла ещё неделя, так как оба много работали и не могли выкроить время для встречи. Когда завалы на работе были разобраны, свидание всё ещё никак не могло состояться, потому что Маша постоянно придумывала самые нелепые отговорки. В конце концов Павел приехал к её офису в обеденный перерыв, позвонил и стал настаивать на встрече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.